

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Марины Сергеевны Красильниковой «Отсрочка отбывания наказания (ст.82 УК РФ): теоретические и практические вопросы», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Кемерово, 2015, 258 С.)

Диссертация Красильниковой Марины Сергеевны посвящена проблеме, теоретическая и практическая актуальность которой не вызывает сомнений.

Уголовное наказание являет основным инструментом решения задач, стоящих перед уголовным правом. Однако, далеко не последняя роль в их достижении принадлежала и принадлежит «иным мерам уголовно-правового характера», о которых упоминается в ч.2.ст.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. К числу этих мер в науке уголовного права традиционно относят виды освобождения от реального отбывания наказания или его части, такие как условное осуждение, отсрочку отбывания наказания, условно-досрочное освобождение от наказания.

Законодательные новеллы, а также изменение регламентации действующих видов освобождения от наказания и уголовной ответственности, являются доказательством того, что законодатель высоко оценивает специально-профилактический и «исправительный» потенциал этих уголовно-правовых мер, как альтернатив «реальному» лишению свободы и иным видам наказаний.

Из указанных положений исходят многие международные акты в сфере предупреждения преступности, а широкое применение мер, альтернативных уголовной ответственности, является одним из трендов современной уголовной политики развитых государств.

Российская Федерация не является исключением. Подтверждением этому служат статистические данные о мерах, применяемых российскими судами. Так, в соответствии с данными официальной статистики, условное осуждение к лишению свободы применяется к половине всех несовершеннолетних и к одной трети от всех взрослых осужденных.

Однако, если обратиться к статистическим данным в отношении рассмотренного диссертантом вида освобождения от наказания, то правоприменитель, в отличие от законодателя, весьма осторожно подходит к вопросу его применения: согласно приведенным автором данным удовлетворяется всего лишь треть ходатайств, а процент лиц, которым была предоставлена отсрочка в соответствии со ст.82 УК РФ от общего числа лиц, стоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, составляет в последние годы 0,4%. Такое положение дел существенно снижает эффективность и профилактическое значение уголовного закона.

Основания и условия применения видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, которые закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года, существенно различаются. Единственным видом освобождения от наказания, где так тесно переплелись цели уголовной ответственности и интересы семьи и несовершеннолетних, является отсрочка отбывания наказания осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем (ст.82 УК). Закрепление законодателем данного вида освобождения от наказания является последовательной реализацией принципа гуманизма применительно к интересам ребенка.

При значительном числе монографических и иных исследований, посвященных освобождению от наказания осужденной беременной женщины, женщины, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчины, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, отсутствуют единообразные

подходы к решению рассматриваемых диссертантом проблем; а отдельные из них, в частности, уголовно-исполнительный аспект и эффективность применения данного вида освобождения от отбывания наказания, являются недостаточно разработанными.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание законодательные изменения (май 2014г.), представляется очевидным, что в подвергнутой диссертантом анализу части уголовный закон и уголовно-исполнительное законодательство России нуждаются в дальнейшем совершенствовании, а имеющиеся в науке вопросы - в их разрешении.

Полагаю, что обоснованным ответом на некоторые из них является диссертационное исследование Красильниковой Марины Сергеевны, которое является одним из немногих исследований в современный период.

Таким образом, обоснованным представляется сделанный автором выбор цели работы – «на основе обобщения существующих в науке представлений и анализа правоприменительной практики выявить проблемы правовой регламентации института отсрочки отбывания наказания (ст.82 УК РФ), препятствующие достижению целей уголовной ответственности при реализации отсрочки, и определить оптимальные пути их преодоления».

В процессе достижения поставленной цели диссертантом были сформулированы следующие задачи:

1. Определить юридическую природу отсрочки отбывания наказания;
2. Установить содержание оснований назначения отсрочки отбывания наказания;
3. Проанализировать условия применения отсрочки отбывания наказания;
4. Исследовать процесс реализации отсрочки отбывания наказания в комплексе полномочий уголовно-исполнительных инспекций по контролю за поведением осужденных и обязанностей осужденных с отсрочкой;
5. Охарактеризовать правовые последствия отсрочки отбывания наказания и основания отмены отсрочки, дать им оценку;

6. Сформулировать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и шести приложений.

Общий объем диссертации (со списком литературы и приложениями) составляет 258 страниц.

Главы и параграфы логически связаны между собой, что позволяет говорить о целостности работы, как работы именно научной.

Работа написанию грамотным юридическим языком, легко читается.

Во введении соискатель обосновывает актуальность темы исследования, показывает степень ее научной разработанности, определяет цели и задачи исследования, объект и предмет, указывает на методологию исследования, его теоретическую основу и эмпирическую базу, научную новизну исследования, формулирует положения, выносимые на защиту, обозначает теоретическую и практическую значимость результатов исследования, приводит данные об апробации результатов исследования и его структуре.

Методологически верным представляется обращение автора в первой главе диссертационного исследования к вопросу о правовой природе отсрочки отбывания наказания (ст.82 УК РФ).

В условиях отсутствия единого понимания сущности данного института уголовного права, к достоинствам следует отнести обстоятельный анализ положительных и отрицательных моментов каждого из предлагаемых в специальной литературе подходов к определению правовой природы отсрочки (стр.17-44).

Следует согласиться с диссертантом в том, что правовая природа рассматриваемой уголовно-правовой меры (отсрочки отбывания наказания) не может зависеть от того, когда она применяется – «до начала реального отбывания наказания или в процессе отбывания наказания» (стр.22); не делает отсрочку особым видом наказания ее схожесть с данным институтом

по некоторым признаками, целям, юридическому основанию (стр.25, 28), а отнесение отсрочки к разновидности условного осуждения или к условно-досрочному освобождению, через возможные последствия ее применения (условное, безусловное) – непоследовательно (стр.39). Автор прав в том, что отсрочка – это форма реализации уголовной ответственности (стр.41).

К числу принципиально новых положений, полученных лично соискателем, позволяющих определить исследование как научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики, следует, в частности, отнести следующее:

- Авторское определение понятия отсрочки отбывания наказания (стр.44 работы). Не вступая в полемику с представителями разных подходов, полагаем, что предложенная автором формулировка заслуживает поддержки.

- Утверждение диссертанта о том, что существующее в настоящее время в Уголовном кодексе России обязательное требование к осужденному мужчине о том, что он должен являться единственным родителем малолетнего ребенка (п.2.2. положений, выносимых на защиту, стр.11), существенно ограничивает круг лиц, к которым такая отсрочка может быть применена и является нарушением принципа равенства, и поэтому нуждается в изъятии.

- Обоснованным представляется вынесенное на защиту положение (положение, выносимое на защиту №5, стр.12) о необходимости законодательного регулирования уголовно-исполнительных и уголовно-правовых отношений в связи с такими юридическими фактами, как смерть ребенка, рождение ребенка мертвым, прерывание беременности независимо от его причин. Автором предлагаются конкретные варианты закрепления правовых последствий, что обладает несомненной новизной.

Исследовательской новизной обладают и предложения соискателя, направленные на совершенствование уголовно-исполнительных аспектов применения отсрочки отбывания наказания.

Заслуживает поддержки предложение автора работы о необходимости четкого закрепления критериев для определения достаточного уровня материально-бытовых условий жизни осужденного, воспитывающего несовершеннолетнего. Это позволит избежать предъявления завышенных требований и широкого усмотрения при реализации дискреционных полномочий сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, с одной стороны, и выступить реальной гарантией учета интересов, прежде всего несовершеннолетнего, в связи с необходимостью воспитания и содержания которого такая отсрочка была предоставлена судом. Предложение автора подкреплено проектом Приложения №50.1 к Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества от 20.05.2009г. №142 – «Акт проверки материально-бытовых условий проживания осужденного, которому судом отсрочено отбывание наказания (ст.82 УК РФ)» (стр.стр. 13, 272-277).

Наибольший интерес представляет третья глава диссертации, которая посвящена анализу проблем исполнения и юридическим последствиям отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст.82 УК РФ и выработке предложений по совершенствованию законодательного регулирования исполнения отсрочки.

Так, диссертант не ограничивается критикой действующего законодательства и приводит авторскую редакцию ст.82 Уголовного кодекса России и корреспондирующих ей норм уголовно-исполнительного законодательства (стр.269-271, Приложение 4), в которых нашли отражение все обоснованные в работе предложения по совершенствованию норм, регламентирующих применение отсрочки отбывания наказания.

В частности, следует согласиться с автором в том, что режим «контролируемой свободы» не предполагает возложение на осужденного, которому предоставлена отсрочка, каких-либо дополнительных, помимо общеправовых, обязанностей (воспитание ребенка, не нарушение закона). Возложение таких обязанностей имеет место при условном осуждении и

условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Их сущность состоит в том, что они, не являясь по своей природе картельными мерами, преследуют цель специального предупреждения и исправления осужденного. Следовательно, их исполнение/соблюдение – это критерии достижения указанных целей, которые могут выступать в качестве оснований для принятия решения об отмене предоставленной отсрочки.

Особую актуальность возложение обязанностей и предъявление требований к поведению осужденного, которому отсрочка была предоставлена в период отбывания наказания, приобретает в контексте деятельности субъектов, осуществляющих ресоциализацию и занимающихся их постпенитенциарной адаптацией.

Соискатель прав в том, что единообразному применению и повышению эффективности применения отсрочки отбывания наказания, будет способствовать официальное толкование, правом которого обладает Верховный Суд Российской Федерации. В этой части проект соответствующего постановления Пленума, предлагаемый М.С.Красильниковой направлен на решение этой задачи (стр.стр.77, 263-266, Приложение 2).

В отзыве можно было бы привести и другие положения диссертационного исследования, заслуживающие внимания и поддержки. Например, некоторые из них сформулированы в качестве выводов по параграфам работы, но в силу предъявляемых требований не все нашли отражение в виде положений, выносимых на защиту (например, стр.стр.111-113 работы).

Полагаю, что и отмеченного достаточно для оценки работы Марины Сергеевны Красильниковой как самостоятельной научно-квалификационной работы, в которой успешно решаются задачи, имеющие существенное значение для науки уголовного права и науки уголовно-исполнительного права.

Сказанное позволяет утверждать, что поставленные автором цель и задачи достигнуты. Выводы базируются на достаточной, с точки зрения репрезентативности, эмпирической основе (300 уголовных дел), о чем наглядно свидетельствуют имеющиеся в работе приложения и использованный эмпирический материал, который может послужить добротной основой для продолжения научного исследования.

Большинство положений, выносимых на защиту, заслуживают поддержки. Диссертационное исследование имеет как научную, так и практическую значимость. Результаты исследования должным образом апробированы на научно-практических конференциях различного уровня в 2009-2015 года. Автореферат и девять опубликованных работ автора, в том числе три из которых - в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикаций результатов диссертационного исследования.

Вместе с тем, считаю необходимым высказать и замечания по некоторым положениям диссертационного исследования.

1. Едва ли можно согласиться с автором в том, что основанием предоставления отсрочки является «убежденность суда» (положение, выносимое на защиту 1, С.10), что чрезмерно субъективизирует практику ее применения и фактически делает вывод об отсрочке в принципе не подлежащим какому-либо оспариванию. По нашему мнению, все же к основаниям следует отнести систему фактических обстоятельств и данные о личности осужденного, которые в совокупности с интересами ребенка дают суду сделать вывод о возможности достижения целей уголовной ответственности без реального исполнения (отбывания) наказания.

2. Неубедительным является утверждение автора о том, что «отсрочка представляет собой сочетание различных по характеру уголовно-правовых мер (стр.35), а решение вопроса «о юридической природе может быть компромиссным...», при котором отсрочка включает в себя элементы

таких уголовно-правовых институтов как, уголовная ответственность и освобождение от наказания» (стр.42,43).

Автор, критикуя других исследователей за «притягивание» отсрочки к тому или иному виду освобождения от отбывания наказания, размытость критериев при определении правовой природы отсрочки, сам относит ее не к мерам, а «группе норм» (стр.35), определяет правовую природу отсрочки через соотношение целого и части (уголовная ответственность и формы ее реализации). С этим вряд ли можно согласиться.

3. Довольно спорным выглядит также предложение диссертанта о дополнении данного вида отсрочки целым рядом профилактических обязанностей и запретов под угрозой отмены отсрочки в случае их неисполнения (положение, выносимое на защиту 3, С.11). По нашему мнению, социально-правовая сущность названного вида отсрочки все же отличается, к примеру, от условного осуждения (ст. 73 УК РФ) либо от отсрочки в ранее действовавшем уголовном законодательстве (ст.46.1 УК РСФСР). Суть отсрочки, предусмотренной ст.82 УК РФ – в последовательной реализации принципа гуманизма применительно к интересам ребенка, а не в комплексе специфического некарательного профилактического воздействия на осужденного.

Кроме того, возникает вопрос: «А как соотносится предложенная автором обязанность осужденного пройти курс лечения от наркомании или алкоголизма с основанием предоставления отсрочки?»

4. Довольно надуманным выглядит предложение автора об исключении из круга лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор (п. 8.1.2. положений на защиту), осужденных, освобожденных из мест лишения свободы по ст.82 УК РФ. На практике к лицам, подпадающим под административный надзор, в силу криминологических свойств их личности отсрочка не применяется, ибо ее применение – право, а не обязанность суда.

5. Предложение об обязанности участковых уполномоченных полиции «сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию о выявленных случаях конфликтов с участием осужденных с отсрочкой отбывания наказания, произошедших по месту жительства» (п.8.1.3) выглядит недостаточно конкретным, ибо с одной стороны не содержит отсылок к конкретным нормативным актам (например, к Федеральному закону от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» или ведомственным приказам). С другой – представляет собой лишь определенный аспект взаимодействия органов внутренних дел и ФСИН России, которое должно, на наш взгляд, комплексно решаться в совместном (межведомственном) приказе.

Диссертационное исследование могло выглядеть привлекательнее, если бы автор в обоснование своих предложений в качестве аргументов использовал данные о криминологическом рецидиве лиц, которым была предоставлена отсрочка (ст.82 УК РФ), и выявил обстоятельства, которые с большей (меньшей) вероятностью влияют на факты повторного совершения преступлений осужденными в период отсрочки. Имеющиеся сведения, приведенные в Приложении1 к диссертационному исследованию (Таблица5), о соотношении общего числа стоящих на учете и числа лиц, повторно совершивших преступления в течение года, являются весьма условными и этой задачи, к сожалению, не решают.

Однако отмеченные замечания носят дискуссионный характер и не препятствуют общей положительной оценке работы. Диссертацию отличают самостоятельность, обоснованность суждений по спорным вопросам, прикладной характер и значимость многих рекомендаций для решения поставленных в работе проблем. Имеющиеся в ней выводы отличаются научной новизной и основываются на достаточной эмпирической базе.

Таким образом, выполненное диссертационное исследование полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред.30.07.2014), предъявляемым к диссертациям на соискание степени

кандидата юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для наук уголовного и уголовно-исполнительного права, законодательства и практики, а его автор - Красильникова Марина Сергеевна заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент -
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии Юридического института
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
кандидат юридических наук
(специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент

Дмитрий Владимирович Карелин

01 июня 2015 года.

Адрес места работы:
Россия, 634050, г.Томск,
Проспект Ленина, 36
Тел.8(3822)529-510
e-mail: krim_tsu@mail.ru; <http://www.tsu.ru/>

ПОДПИСЬ Дмитрия Владимировича Карелина заверяю:

Ученый секретарь ученого совета
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Бурова Наталья Юрьевна

